

Сюй Цинцзэ, напротив, громко рассмеялся и сказал:

— Знаешь, только проигравшие лежат на земле и орут. А я к проигравшим всегда снисходителен, так что наслаждайся, а я не буду тебя задерживать.

Ли Лин закрыл глаза, а Сюй Цинцзэ спокойно продолжил:

— Ты наверняка думаешь, знает ли Гуанъюй о том, что я делаю? Скажем так: знает он или нет — для меня это никакой роли не играет. Людей, которых я убил для него, — не только ты.

В последний момент перед потерей сознания Ли Лин услышал, как Сюй Цинцзэ сказал кому-то рядом:

— Изуродуйте ему лицо. Вид его раздражает.

Эти слова гулко отозвались в ушах, Ли Лин резко открыл глаза и обнаружил, что уснул с сигаретой. К счастью, окурок был затушен в пепельнице на тумбочке, и одеяло не загорелось.

Тяжелое шелковое одеяло плотно укрывало его тело, вызывая обильное потоотделение.

Он сел на кровати, потянул одеяло и понял, в чем дело. Спустив ноги с кровати, он шагнул в тапочки и пошел в гостиную, услышав шум на кухне. Там суетилась небольшая фигурка.

Подойдя к кухонному дверному проему, он увидел, как длинная коса бабушки, уложенная на затылке, делает ее фигуру еще более округлой и уютной.

Услышав его шаги, старушка не оборачивалась, продолжая возиться с посудой:

— Линлин, ты даже одежды не снял, когда спал, и одеялом не укрылся. Ты сегодня не на работе?

Ли Лин открыл рот, но голос звучал сухо и хрипло:

— Я...

Бабушка обернулась, увидела его состояние, быстро вытерла руки о фартук, подошла к нему, встала на цыпочки и потрогала лицо:

— Что случилось? На работе начальник отругал?

Ли Лин рассмеялся:

— Меня? Ругать? Я только сам могу других отругать.

Бабушка тоже засмеялась:

— Знаю, какой ты сильный. Раз уж сегодня не работаешь, я приготовлю тебе пирог с османтусом. Я была у бабушки Чжоу, они подарили мне много домашней сладости с османтусом, даже съесть не успеваем.

Ли Лин собрался с мыслями и улыбнулся:

— Как внук у бабушки Чжоу?

Бабушка ответила:

— О, да это что-то с чем-то! Беленький, румяный, такой кроха, а уже умеет по лицу людей читать и хулиганить, настоящий маленький плут. Гораздо шустрее, чем ты в детстве.

Ли Лин слегка улыбнулся. Бабушка добавила:

— Принеси мне муки из холодильника.

Он нашел в холодильнике, передал ей. Вспомнив что-то, добавил:

— Бабушка, сегодня я одного ребенка домой отвез. Дом у них очень похож на то место, где мы раньше жили.

Бабушка, продолжая хлопотать у плиты, ответила:

— Значит, семья у того ребенка небогатая? Наше старое место, хоть и небольшое было, не слишком чистое, но люди соседи хорошие, все помочь готовы. Как ты этого ребенка встретил?

Ли Лин замялся:

— Это... родственник друга из другого города. Попросил заглянуть к ним домой.

Бабушка спросила:

— А человек-то как?

Ли Лин, вспомнив Кан Ваня, улыбнулся:

— Ничего выглядит, и послушный.

Бабушка сказала:

— Тогда помоги. Помнишь, когда ты в университет поступал, разве дедушка Чжоу не помог? Теперь мы живем в достатке, тоже другим помогать надо, на благословение это сходит.

Ли Лин почесал нос:

— Мне неловко было просто наличные дать, поэтому я отдал ему тот золотой кулон, что тебе купил.

Бабушка остановилась, подумала и сказала:

— О, понятно. Тот, с кроликом?

Ли Лин кивнул:

— Ага. В следующий раз зайдём в магазин, посмотрим, что понравится.

Бабушка, смешивая муку с водой, руками там мешала:

— Не надо, я так просто посмотрела. Ты столько покупаешь, я всё не ношу. Станный ты сегодня ребенок, столько со мной болтаешь, а обычно ведь работаешь?

Ли Лин подошел, глядя на седую косу старухи, и сказал:

— Бабушка, через какое-то время я уволюсь, вернемся в Линьчуань, откроем ювелирную лавку.

У бабушки по девичьей фамилии было Тань, родом она была из Линьчуаня, где семья Тань занималась ювелирным бизнесом. Позже она вышла замуж за дедушку, который начал с текстильной фабрики. Семейный ювелирный бизнес был поделен между братьями, и они больше не возвращались к нему.

Но Ли Лин знал, что бабушка всегда мечтала о собственной лавке. Он видел ее фотографии в молодости, они с ней были очень похожи. Помнил, как после того, как его мать ушла из дома, бабушка обняла его и сказала двум дядям:

— Этот ребенок на меня похож! Он останется со мной! Вам не нужно о нем заботиться!

Часто люди думают, что у них еще много времени, что жизнь длинная. Но часто потери и приобретения происходят в самые неожиданные моменты.

Жизнь стаб, он не знал, сможет ли изменить прошлое, но не хотел больше оставлять сожалений.

Ли Лин, проснувшись, взял три дня отпуска, следуя памяти. Когда срок истек, он просмотрел материалы на компьютере и вовремя вернулся на работу.

Его начальник, который был старше на несколько курсов, в вежливости называл его «старшекурсником», но, будучи молодым, смог построить довольно крупную компанию, и это не было связано с тем, что он был снисходителен к своим сотрудникам.

К счастью, до этого Ли Лин всегда оправдывал звание «трудоголика». Поэтому, хотя он взял три дня отпуска по болезни, начальник, увидев его вовремя на рабочем месте, с улыбкой поинтересовался его состоянием.

Заодно он добавил:

— У Сяо Лю есть крупный заказ, который он никак не может завершить. Если время будет, посмотри.

Ли Лин, конечно, согласился. Он помнил, что Сяо Лю был его заместителем, и начальник в последнее время хотел повысить его, поэтому передал ему несколько важных проектов, чтобы он мог проявить себя.

Сяо Лю сразу же пришел после его звонка, и Ли Лин прямо спросил:

— Какой заказ?

Сяо Лю ответил:

— «Цинцзян Электроникс» из Ваньси.

Ли Лин на мгновение задумался:

— Подразделение Цзян?

Сяо Лю кивнул:

— Да. Обычно на такие крупные контракты мы не претендуем, но в Цзян сменились кадры,

новый начальник — три огня. Старые правила отменил, специально новую страховую компанию ищет.

Ли Лин просмотрел предоставленные документы и сказал:

— Тогда надо основательно подготовиться...

Он чуть не забыл, что в это время семья Цзян переживала непростые времена. Старый господин Цзян заболел и умер, следом старший сын Цзян Дунь тяжело заболел, мучился два года и тоже ушел. Во время болезни Цзян Дуня семья почти полностью перешла в руки второго сына, Цзян Цзина, а тот был ни на что не годен. Позже, вскоре после смерти Цзян Дуня, вернулся Цзян Гуанъюй.

Встреча с представителями «Цинцзян Электроникс» была назначена через неделю, и Ли Лин решил предупредить бабушку, что будет работать допоздна.

Раньше он, хоть и хорошо справлялся с работой, все же уделял внимание качеству жизни. Теперь же ему нужно было заработать больше денег для открытия магазина, и он решил работать усерднее, пока молод.

После шести вечера большинство сотрудников ушли, и Сяо Лю с еще одним помощником остались помогать ему с материалами. Они заказали три порции еды и продолжали работать в офисе.

Начальник, который был всего на три года старше, спустился вниз, оперся на дверной косяк и с улыбкой сказал:

— Самый молодой директор в нашей компании, такой энтузиазм — не чета другим.

Все были молоды, и иерархия не была слишком строгой. Ли Лин откинулся на спинку стула, чтобы дать глазам отдохнуть, и с улыбкой ответил:

— Если начальник так переживает за меня, пусть поднимет зарплату моим подчиненным, а то они со мной до лампы сидят, а в душе страдают.

Начальник рассмеялся:

— Зарплату поднимем — не проблема. Чтобы сразу вас утешить, работу отложим, я вас ужином угощу, как насчет этого?

Ли Лин повернулся к подчиненным:

— Начальник угощает, идем?

Сяо Лю смущенно улыбнулся:

— Мне к восьми тридцати к девушке надо...

Другой, видя, что коллега отказался, тоже не захотел идти с двумя начальниками, чтобы не чувствовать себя как на иголках. Тоже сказал:

— Я тоже...

Ли Лин сказал:

— Ладно, выходит, только я с начальником.

Автор хочет сказать: Кан Вань — это просто Кан Вань [спокойно наблюдаю].

<http://bllate.org/book/16595/1516544>